МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

Эмоционально-оценочный компонент при формировании мотивации к иноязычному общению

Аннотация. Статья посвящена проблемам обеспечения иноязычного общения и стимулирования готовности к общению путем формирования мотивационных установок, базирующихся на адекватной эмоциональной оценке коммуникативной ситуации.

Ключевые слова: готовность к общению, коммуникация, мотивация, эмоции, эмоциональная оценка.

Summary: The article considers the issues of facilitating willingness to communicate in a foreign language with the help of motivational factors based on the adequate emotional assessment of the current communicative situation.

Key words: willingness to communicate, communication, motivation, emotions, emotional assessment.

Вариативность человеческого поведения является тем фактором, который отличает социальные науки от естественнонаучных. Общие теории социальных наук неприменимы в равной степени к каждому индивиду, даже при условии идентичности внешних факторов. Индивидуальные различия и эмоциональный отклик на получаемую информацию позволит выйти за рамки общих теорий при прогнозировании возможности иноязычного общения.

Одной из переменных обуславливающих индивидуальные различия является готовность к общению, которая определяется как предрасположенность к общению, либо нежелание общаться в условия предоставленного выбора [MacIntyre, P. D., Baker S., Clement R., Donovan L.A., 2003: 589-607].

Учитывая важность готовности к общению при обучении иностранным языкам необходимо обратить внимание на такие факторы как боязнь

иноязычного речевого высказывая, использования языка в общении, а также недостаточную уверенность в своих лингвистических способностях и фактор интроверсии и экстраверсии. Готовность к общению частично обусловлено ситуацией, однако участники коммуникации проявляют свои собственные поведенческие тенденции.

Опыт изучения иностранного языка подчас эмоционально труден для обучающихся. Существующая пирамидальная модель позволяет определить различные факторы, оказывающие влияние на готовность к общению [MacIntyre, P. D., Z. Dörnyei, R. Clément, K. A. Noels. 1998: 545–562]. Очевидно, что готовность к общению представляет собой определенный комплекс языковых знаний и коммуникативных умений учащихся и ряд других факторов психологического характера.

В основании пирамиды лежат два фактора, определяющих социальный и индивидуальный контексты - климат внутри группы и личность говорящего. Внутригрупповой климат определен в широком социальном контексте, в котором оперируют различные языковые группы. Этнолингвистические напряжения, возникающие в том или ином языковом сообществе могут быть ослаблены межличностными связями и общением. На следующем уровне мы обнаруживаем ряд факторов, определяемых аффективным и когнитивным контекстами. Здесь важную роль играют взаимоотношения в группе, социально значимая ситуация и коммуникативная компетенция. Изучение иностранного языка часто являет собой противоречие между желанием принадлежности к той или иной языковой группе и чувством неуверенности. Мотивация возникающая на базе этих противоречий поддерживает или препятствует развитие необходимых иноязычных компетенций.

Следующий уровень формируют мотивационные установки - личностную, внутригрупповую, а также уверенность в своих возможностях иноязычного общения. Далее следуют ситуационные факторы: желание общаться с определённым человеком и уверенность в собственной коммуникативных навыках. На этом уровне мотивы соотносятся с аффиляцией, находят свое

выражение межличностные взаимодействия и говорящий либо принимается, либо не принимается в ситуации речевого общения.

И наконец кульминацией выступает готовность к коммуникации, готовность инициировать иноязычный диалог в определенной ситуации и с определенным собеседником. Макинтайр определил готовность к общению на иностранном языке как “готовность вступать в дискурс в определенное время с определенным человеком или людьми с использованием иностранного языка” [MacIntyre, P. D., Z. Dörnyei, R. Clément, K. A. Noels., 1998: 545–562].

Следует обратить внимание на роль психологических переменных при готовности к иноязычному общению, в частности, мотивации. Готовность к общению на иностранном языке взаимосвязана с различными мотивационными типами, таким как интегративная мотивация, которая связана с желанием и готовностью личности стать частью иноязычной культуры, с желанием овладеть иностранным языком с целью понимать и свободно общаться с носителями языка, а также с положительной оценкой данной личности в конкретной коммуникативной ситуации.

Данный вид мотивации представлен познавательными мотивами, которые удовлетворяются в процессе приобретения новых знаний профессионального характера, а также социально-коммуникативными мотивами, которые удовлетворяются в рамках обучения иностранному языку [Gardner, R. C., Lambert, W. E., 1972].

От мотивации зависит, как и в каком направлении будут использованы различные функциональные способности. Мотивацией также объясняется выбор между различными возможными действиями, между различными вариантами восприятия и возможными содержаниями мышления.

Межличностная коммуникация характеризуется разной функциональной направленностью:

- Информативная (обмен информацией);
- Побудительная

- Фатическая (вступление в контакт, его поддержание);
- Экспрессивная, включающая целый спектр эмоциональных переживаний); эмоциональное выражение чувств посредством речи дополняется кинестетическими (мимика, поза, жесты), паралингвистическими (тембр голоса, его тональность, диапазон), экстралингвистическими (темп речи, паузы, смех), визуальными (контакт глаз) средствами [Хасанбаева, 2011: с.16].

В связи с этим целесообразно упомянуть “коммуникативную эмоциональность” [Шаховский, 1978: с.66], когда субъект поведения вкладывает в свои действия намерение передать адресату информацию о своем эмоциональном состоянии, и некоммуникативную эмоциональность, как выражение эмоций, не зависящее от желания и воли субъекта, эмоций, которые в свою очередь несут информацию о внутреннем, эмоциональном состоянии субъекта.

Коммуникация осуществляется при наличии личной необходимости и желания ее осуществления. Поступки могут быть продиктованы потребностью в определенном действии. Эти действия могут вызывать благоприятные или неблагоприятные для субъекта деятельности эмоции [Принцип оценочной актуализации в современном английском языке, 2014: с. 66.]. Мотив этих действий всегда эмоционален. Определенные эмоции соотносятся с внутренней мотивацией, а индивидуальные различия обуславливающие адекватную интерпретацию эмоций сглаживают отношение между эмоцией и мотивацией.

Мышление включает в себя эмоции, т.к. все мыслительные процессы осуществляются на базе эмоциональных мотивов. Эмоции являются мотивационной системой сознания. Эмоции не только рождаются и извлекаются ситуациями, но и сами порождают разные коммуникативные ситуации [Шаховский, 2013: с. 42].

В условиях академического обучения студенты сталкиваются с целым рядом учебных ситуаций, не связанных с когнитивными аспектами. Это может приводить к тому, что потенциально способные студенты не будут вовлекаться в процесс даже если они обладают достаточными знаниями. Строение

мотивации имеет противоречивую структуру в виде баланса положительного и отрицательного [Асеев, 1976].

Вовлеченность интересов обучающихся в процесс и адекватная эмоциональная оценка данного процесса и коммуникативной ситуации скорее вызовет готовность к общению. И наоборот диссонанс эмоций приведет к отвлечению от целей академического процесса.

В силу индивидуальных особенностей восприятия конкретной ситуации общения возникают различия в эмоциональной оценке ситуации. Одни компоненты данной ситуации игнорируются, а другие актуализируются, происходит интерпретация интонации в коммуникации. Индивид, в ходе осмысления существующую ситуацию привносит что-то новое в процесс коммуникации. В оценке всегда присутствует субъективный фактор, взаимодействующий с объективным [Вольф, 2002: с.22]. Говорящий преломляет ситуацию общения через призму своих личностных эмоциональных установок, общекультурного фона. Категория оценки получает выражение на всех уровнях языка, а также на паралингвистических уровнях. Она включает вербальные и невербальные средства выражения, которые служат для создания со стороны говорящего определенной положительной или отрицательной установки, направленной на оценивание объекта, события или явления.

Языки изучаются в рамках определенных социальных контекстов. Как психологические, так и социокультурные процессы вносят свой вклад в формирование готовности к общению. Как психология, так и когнитивная лингвистика рассматривают оценку как предпосылку возникновения эмоций. Некорректная интерпретация эмоциональной стороны коммуникации может серьезно понизить мотивацию к восприятию той или иной ситуации и, как следствие привести к потере смысла и цели коммуникации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асеев В.Г. Мотивация поведения и формирование личности. М. Мысль. 1976. – 158 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. — М.: Едиториал УРСС, 2002. — 280 с. (Лингвистическое наследие XX века.).
3. Принцип оценочной актуализации в современном английском языке: Монография / И.В. Чекулай, О.Н. Прохорова, Ж. Багана, И.А. Куприева. - М.: НИЦ ИНФРА-М,2014 - 160 с.
4. Хасанбаева Д.Х. Когнитивные механизмы формирования мотивации речевых действий на иностранном языке [Текст]: монография / Д.Х. Хасанбаева. – Новосибирск: СГГА, 2011. – 100 с.
5. Шаховский В.И. О комплексном подходе к изучению эмоционального значения в языке – Иностранные языки в высшей школе. – 1978 – Вып. 13.
6. Шаховский В.И. Эмоции: Долингвистика, лингвистика, лингвокультурология. Изд. 2-е. – М.: Книжный дом “Либроком”, 2013. – 128с.
7. Gardner, R. C., Lambert, W. E. 1972. Attitudes and Motivation in Second Language Learning Rowley, Mass.: Newbury House – 313p.
8. MacIntyre, P.D., Baker,S., Clement, R., Donovan, L.A., 2003. Talking in order to learn: willingness to communicate and intensive language programs. Canadian Modern Language Review 59,589-607
9. MacIntyre, P. D., Z. Dörnyei, R. Clément, and K. A. Noels. 1998. Conceptualizing willingness to communicate in a L2: a situational model of L2 confidence and affiliation. Modern Language Journal 82. 545–562.